

10 FAMOUS SPEECHES

Книга для чтения на английском языке

Оригинальный текст

Перевод и комментарии Романа Зинзера

10 famous speeches, – М.: Зинзер Букс,
2020 - 84 с. 10+

“10 famous speeches” – учебное издание книги для чтения на английском языке, в которой мы собрали известные речи знаменитых людей. Суть наших книг – частичный перевод текста на русский язык и его комментарии от преподавателя английского языка Романа Зинзера. Рекомендуемый уровень знания английского языка – Pre-Intermediate.

Редакция и корректура: Анастасия Смирнова

Дизайн: Zinzer Books

Перевод и комментарии: Роман Зинзер

Верстка: Zinzer Books

zinzer-books.ru

Предисловие

С выбором речей для этой книги у меня были трудности. Слишком много «спичей», слишком много знаменитостей, которые любят вещать с трибуны, слишком много напыщенных слов, которые человеку, который учит английский язык, никогда не пригодятся. Поэтому я установил себе критерии, по которым речи попадали в эту книжку:

1. Речи должны быть свежие. Не позднее 20 века. Нет, у меня нет никаких предосуждений против Линкольна и его «Геттисбергской речи», ни против Елизаветы Первой и ее высказываний. Говорили они хорошо, и каждый первый риторический сайт вам это подтвердит. Но нам нужен актуальный английский, читаемый и удобоваримый, а значит лезть в глубину веков не надо. Английский язык там был другой. Плюс любую речь 20 или 21 века можно (нужно) нагуглить и посмотреть в записи (надеюсь, вы так и сделаете перед чтением). А с «Геттисбергской речью» в этом плане будут проблемы.

2. Речь должна быть английской. Переводные речи, как бы прекрасны и знамениты они не были, не принимаются. Это книга для тех, кто учит английский язык, а не прочие наречия. Поэтому тут только англичане и американцы (пardon, но новозеландцев, австралийцев, южноафриканцев и т.д. здесь нет. Не потому, что я не люблю эти страны, очень даже люблю, но всемирно знаменитых исторических спикеров в этих странах

нет. Или я о них не знаю. Что говорите? Нельсон Мандела? Ганди? Да, я их читал. Но при всем уважении, нудновато).

3. Речь должна быть исторической. Чтоб вот прямо ух. Сказал, как отрезал. И жизнь в мире переменилась. Или спикер должен быть не просто знаменитой, но и исторической фигурой. Вершителем судеб.

4. Я не стал сюда включать совсем уж длинные речи (например, Черчилля. Господин премьер-министр, если начинал говорить, то дело растягивалось на полдня), совсем приторные и нудные речи (каждый второй президент и премьер) и речи малоизвестных людей. Просто потому, что это мало будет кому интересно.

Вот и все критерии. Впрочем, несмотря на весь мой отбор, имейте в виду и делайте на это скидку, что любая речь — это пафос, напыщенность и многословие. Читать ее — не то же самое, что слушать. В чтении любая речь проигрывает аудиоверсии. И еще у любой речи есть повод, и часто он не веселый. Так что приготовьтесь к выпрненным фразам, заверениям и наставлениям. Без этого не обойдется.

Большинство речей здесь — речи политиков, как бы ни хотелось мне избежать упоминания людей этой достойной профессии. Дело в том, что у них работа такая — говорить, и это у них получается лучше всего остального. Среди них здесь вы прочтете Рональда Рейгана, Джона Кеннеди, Джорджа Буша-младшего, Мартина Лютера Кинга. Остальные — известные люди, к политике имеющие опосредованное отношение — Стив Джобс, Джоан Роулинг, Чарли Чаплин и Альберт Эйнштейн. Кажется, никого не забыл. Теперь пару слов о структуре этой книги.

Текст тут устроен следующим образом: жирным шрифтом выделены сложные места (которые, возможно, вам и не покажутся сложными – все зависит от уровня ваших знаний), и некоторые ключевые моменты речей. Сразу за жирным текстом в скобках курсивом будет мой перевод и, если надо, его пояснение. В большинстве случаев мой перевод будет буквальным, слово в слово, что не всегда красиво звучит по-русски, но так лучше для понимания текста. Плюс весь мой курсив стоит в том числе, роде и падеже, в каком он нужен для правильного перевода.

Что еще важно, прежде чем вы начнете читать? Я перевел только сложные места текста. Остальное – ваша работа. Вам точно потребуются словарь и место, куда вы будете записывать новые слова. Тогда с каждой прочитанной страницей ваш английский будет становиться лучше. Я уверен, что учебные книги с полным переводом текста, будь он построчный или кусками – это плохие учебные книги. Так же, как и двуязычные издания, где на одной странице идет английский текст, а на соседней – его дословный перевод. Почему это плохо? Это слишком облегчает задачу читателя. Когда вы не работаете, не ищете в словаре новые слова, не думаете над переводом всего предложения, а просто подсматриваете в готовое, вы не учитесь, не привыкаете к структуре английского языка, а просто считываете. Чтение на английском должно быть достаточно сложным, чтобы оно было полезным. По той же причине в конце книги нет словаря, как это обычно бывает. Это ваша работа, а не моя – записывать новые слова, переводить их и запоминать. Да, времени уйдет больше, это скучно, но, если не поленитесь и сделаете это, ваши знания и навыки станут

лучше. А словарь в конце книги будет заброшен сразу же после прочтения.

Приятного чтения (и, я надеюсь, просмотра), главное, установите на ваш телефон хороший словарь, записывайте новые слова и составляйте с ними предложения, которые тоже лучше записывать. Тогда все запомнится. Удачи и спасибо за чтение.

Преподаватель английского языка

Роман Зинзер

zinzer-studio.com

@romanzinzer

“The Space Shuttle “Challenger” Tragedy Address”

Ronald Reagan

28/01/1986

Первая речь будет печальной. Как и вторая и третья. 28 января 1986 года НАСА запустило в космос шаттл «Челленджер», и он взорвался на 73 секунде полета. Все космонавты погибли.

У НАСА и раньше были катастрофы, но с шаттлом такое случилось впервые. Как потом выяснили, шаттл стартовал в слишком холодную погоду, и некоторые детали сработали не так, как надо, и поэтому произошел взрыв. Сообщать об этом своей нации пришлось тогдашнему президенту США Рональду Рейгану. Речь у него вышла трогательная, но даже в таких условиях Рейган не преминул кинуть пару камней в Советский Союз, с которым господин президент был в больших контрах.

Сама речь в записи легко гуглится. Послушайте, а потом прочитайте.

Ladies and Gentlemen, I'd planned to speak to you tonight to report on the state of the Union, but the events of earlier today have led me to change those plans. Today is a day for **mourning** |*скорби*| and remembering. Nancy and I **are pained to the core** |*буквально — болим до центра. Лучше — страдаем до глубины души*| by the tragedy of the Shuttle Challenger. We know we share

this pain with all of the people of our country. This is truly a national loss.

Nineteen years ago, almost **to the day** |*в тот же день*|, **we lost three astronauts in a terrible accident on the ground** |*Рейган говорит о пожаре на Аполлоне-1, когда еще до старта в пожаре погибли три астронавта*|. But we’ve never lost an astronaut in flight. We’ve never had a tragedy like this.

And perhaps we’ve forgotten the courage it took for the crew of the shuttle. But they, the Challenger Seven, were aware of the dangers, but overcame them and did their jobs brilliantly. We mourn seven heroes: Michael Smith, Dick Scobee, Judith Resnik, Ronald McNair, Ellison Onizuka, Gregory Jarvis, and Christa McAuliffe.

We mourn their loss as a nation together.

For the families of the seven, we cannot **bear** |*буквально — вынести. Здесь — прочувствовать*|, as you do, the full impact of this tragedy. But we feel the loss, and we’re thinking about you so very much. Your loved ones were **daring** |*смелые*| and brave, and they had that special grace, that special spirit that says, “Give me a challenge, and I’ll meet it with joy.” They had a hunger to explore the universe and discover its truths. They wished to serve, and they did. They served all of us.

We’ve grown used to wonders in this century. It’s hard to dazzle us. But for twenty-five years the United States space program has been doing just that. **We’ve grown used to** |*Мы привыкли к*| the idea of space, and, perhaps we forget that we’ve only just begun. We’re still **pioneers** |*первооткрыватели*|. They, the members of the Challenger crew, were pioneers.

And I want to say something to the schoolchildren of America who were watching the live coverage of the shuttle’s take-off. I know it’s hard to understand, but sometimes painful things like this happen. It’s all part of the process of exploration and discovery. It’s all part of taking a chance and expanding man’s horizons. The future doesn’t belong to the **fainthearted** |слабым в сердце|; it belongs to the brave. The Challenger crew was pulling us into the future, and we’ll continue to follow them.

I’ve always had great faith in and respect for our space program. And what happened today does nothing **to diminish** |преуменьшить| it. **We don’t hide our space program. We don’t keep secrets and cover things up** |Мы не прячем и не скрываем нашу космическую программу. Рейган делает популистский реверанс в сторону СССР, где все космические дела были очень засекречены|. **We do it all up front** |открыто| and in public. That’s the way freedom is, and we wouldn’t change it for a minute.

We’ll continue our quest in space. There will be more shuttle flights and more shuttle crews and, yes, more volunteers, **more civilians, more teachers**, in space. |больше гражданских лиц, больше учителей. Впервые одним из членов экипажа космического корабля был не профессиональный космонавт, а гражданское лицо — учительница Криста Маколифф, которая в целях пиара космических полетов должна была провести урок с орбиты. Рейган в своей речи говорит именно о ней. Кстати, хотите еще «забавный» факт? Некто Стив Джобс также подавал заявку в НАСА на участие в миссии «Челленджера», но проиграл конкурс Кристе| Nothing ends here; our hopes and our journeys continue.

I want to add that I wish I could talk to every man and woman

who works for NASA, or who worked on this mission and tell them: “Your dedication and professionalism have moved and impressed us for decades. And we know of your **anguish** |*страдание*|. We share it.”

There’s a **coincidence** |*совпадение*| today. On this day three hundred and ninety years ago, the great explorer Sir Francis Drake died **aboard ship off** |*на борту корабля недалеко от*| the coast of Panama. In his lifetime the great frontiers were the oceans, and a historian later said, “He lived by the sea, died on it, and was buried in it.” Well, today, we can say of the Challenger crew: Their dedication was, like Drake’s, complete.

The crew of the Space Shuttle Challenger honored us by the manner in which they lived their lives. We will never forget them, nor the last time we saw them, this morning, as they prepared for their journey and waved goodbye and “**slipped the surly bonds of earth**” |*сбросили земные оковы*| to “touch the face of God.”

Thank you.